

— Малыш, тормози, — внезапно скомандовал Лэй Шаохун, едва машина отъехала на небольшое расстояние.

— Что случилось? — Ся Тин заметил, что с момента встречи с профессором Бэем поведение Лэй Шаохуна стало странным.

Впившись черными глазами в область между ног Ся Тина, Лэй Шаохун приподнял уголок тонких губ, и его низкий, бархатный голос прозвучал весьма двусмысленно:

— Нужно отлить. Малыш, не хочешь составить компанию?

Ся Тин уже привык к подобным выходкам этого типа, поэтому, не меняясь в лице, ответил:

— Давай быстрее.

Лэй Шаохун открыл дверцу, вышел, но тут же просунул голову обратно:

— Малыш, ты правда не хочешь? Ты еще толком не разглядел моего маленького братишку, а он уже не терпит, чтобы поздороваться с тобой.

При этих словах в голове Ся Тина тут же всплыл образ обнаженного, атлетичного тела Лэй Шаохуна, которое он видел той ночью, и тот самый орган... Хотя он взглянул лишь мельком, но размеры... Светлое лицо Ся Тина мгновенно залилось краской:

— Проваливай!

Доведя своего малыша до состояния крайнего смущения, Лэй Шаохун остался доволен и, громко рассмеявшись, зашагал прочь. Однако никто не заметил, как стоило ему отвернуться, его взгляд мгновенно стал жестким и холодным.

Ускорив шаг своими длинными ногами, он свернул за поворот и скрылся в небольшой рощице у дороги. Выглянув оттуда, он увидел, что совсем недалеко находится место, где они только что расстались с профессором Бэем и остальными.

Солдаты, чьи силы еще не до конца восстановились, лежали или сидели, отдыхая. Профессор Бэй стоял, прислонившись к борту грузовика, с невозмутимым выражением лица, погруженный в свои мысли. Из-за затаенной обиды солдаты не приближались к нему, а он сам не собирался навязываться.

Увидев такую картину, Лэй Шаохун усмехнулся — именно этого он и ожидал. Он вытащил из-за пояса пистолет и прицелился в профессора.

Лэй Шаохун любил Ся Тина. Очень сильно. Поэтому он властно и безапелляционно сделал ненависть Ся Тина своей собственной ответственностью. Поскольку Ся Тин люто ненавидел профессора Бэя, Лэй Шаохун жаждал убить того, чтобы утолить эту ненависть.

Однако при первой встрече профессора окружало слишком много солдат. Каким бы высоким ни был уровень боевых навыков Лэй Шаохуна, он не рискнул действовать — при всей своей самоуверенности он знал меру. Поэтому вчера он решительно остановил безумный порыв Ся Тина.

Но это не означало, что его желание отомстить угасло. Он согласился на приглашение профессора и отправился с ними в путь лишь с одной целью: освоиться, изучить их привычки, а затем при удобном случае прикончить профессора.

Но планы никогда не поспевают за переменами. Не успели они толком сблизиться, как на них напала стая зомби. Хотя им удалось сбежать, солдаты понесли огромные потери. А самое главное — в критический момент профессор Бэй трусил и сбежал, погубив жизни многих солдат, что вызвало у них жгучую ненависть к человеку, которого они должны были защищать.

Сопоставив эти факты, Лэй Шаохун понял: время пришло. Если не убить профессора сейчас, то когда?

Черное дуло пистолета смотрело точно в сердце профессора. Лэй Шаохун растянул тонкие губы в жестокой улыбке:

— Сдохни!

Тихий хлопок выстрела заглушил его смертный приговор. В ту же секунду из левой части груди профессора Бэя хлынула кровь, окрашивая одежду.

— Кто здесь?!

В груди стоявшего профессора зияла черная дыра, из которой толчками вытекала ярко-алая кровь. Рана была явно делом рук человека: ведь зомби умеют только рвать когтями и кусать зубами, кто же видел зомби с пистолетом?

Хотя они ненавидели профессора и его смерть была бы для них избавлением, защита Бэя оставалась их задачей, и в случае его гибели им не избежать ответственности.

Солдаты бросились в сторону, откуда раздался выстрел, но роща, хоть и небольшая, оказалась достаточно густой, чтобы в ней можно было скрыться. Проискав полдня и не найдя ни души, они, изможденные, едва не повалились на землю. Делать было нечего: они погрузили профессора в грузовик и поспешили прочь. Несмотря на нежелание, им нужно было попытаться его вылечить — если профессор умрет сейчас, кроме удовлетворения от мести, им это ничего не принесет.

Едва машина отъехала, на запах крови стянулись с десятков зомби. Не найдя свежего мяса, они с низким рычанием принялись слизывать кровь с земли, а затем вновь зашатались по округе, ожидая новой добычи. Оставалось лишь гадать, повезет ли следующим встречным и хватит ли

у них сил выжить.

Что касается Лэй Шаохуна, то, выстрелив, он сразу же нырнул в чашу и бросился наутек. Он был уверен в своей стрельбе: промаха быть не могло! Его методы маскировки были куда искуснее, враг бы его не нашел.

Легко разделавшись с этим подонком, Лэй Шаохун был в отличном настроении и предвкушал, как обрадует Ся Тина. На полпути он вдруг почувствовал головокружение. Не придав этому значения, он решил, что просто не до конца восстановил силы. Потирая нос, он подумал: А что, если малыш от радости бросится мне на шею? Надо скорее прийти в себя, я ведь во сне мечтаю о том, как мы с ним устроим марафон любви! Если сил не хватит и я сдуюсь на полпути, это будет позор на весь мир!

В голове невольно возник образ прекрасного, гибкого тела Ся Тина, его тонкая талия, которую можно обхватить ладонями, белые стройные ноги... Лэй Шаохун с шумом сглотнул слюну и почувствовал, что нос зачесался. Он провел рукой и обнаружил на ладони кровь!

На красивом лице отразилось смущение: надо же, дофантазировался до носового кровотечения! Где теперь искать спасения репутации второго господина Лэя? Какой позор, хорошо хоть никто не видел.

Лэй Шаохун радовался, что никто не застал его в столь непристойном виде, как вдруг заметил вдалеке Ся Тина, который шел ему навстречу — тот забеспокоился, что Лэй долго не возвращается.

— Малыш... — Лэй Шаохун поспешно вытер нос: перед любимым нужно сохранять образ непобедимого героя. Но как только он поднял руку, его зрачки сузились, дыхание перехватило, сердце на мгновение остановилось, и он, не успев ничего понять, рухнул на землю.

Ся Тин, только завидев силуэт Лэй Шаохуна, не успел даже окликнуть его, как тот свалился, словно мешок с зерном. Лицо Ся Тина мгновенно изменилось:

— Шаохун!

Он подбежал к нему и увидел, что лицо Лэй Шаохуна стало пепельно-серым, губы посинели, а под глазами залегли темные круги. В сердце Ся Тина зародилось дурное предчувствие, словно огромная рука сжала его грудь. Голос его дрожал:

— Шаохун... Шаохун... очнись...

Но черные глаза Лэй Шаохуна не открывались. Ся Тин потянулся, чтобы похлопать его по щекам, и отпрянул от невыносимого жара. Схватив Лэй Шаохуна за ладонь, он увидел, что кожа на ней приобрела синюшный оттенок, а аккуратно подстриженные ногти заметно отросли, став острыми, как лезвия, и поблескивая на солнце холодным светом.

Увидев это, Ся Тин похолодел. Его взгляд упал на правый рукав Лэй Шаохуна: там виднелся небольшой разрыв — такой маленький, что он заметил его только сейчас.

Затаив дыхание, Ся Тин осторожно закатал рукав. На бронзовой коже красовалась небольшая, меньше сантиметра, царапина.

Рана была крошечной, но почерневшей и источала зловоние — след от когтей зомби!

Царапина была настолько мала, что вирус распространялся медленно, и Лэй Шаохун ничего не заподозрил. Его бледность они приняли за истощение! А эта пробежка лишь ускорила действие яда, повалив даже такого сильного человека, как Лэй Шаохун.

Ся Тин дрожал, сжимая руку любимого. Как же так? В прошлой жизни он прожил в апокалипсисе целый год, и Лэй Шаохун был одним из сильнейших эсперов, входя в тройку лучших! Как он мог пасть в самом начале конца света? Ся Тин кричал про себя: Как это возможно? Это неправда!

Подождите, правая рука...

В памяти всплыла сцена, когда они прорывались сквозь толпу зомби: профессор Бэй давит на газ, солдаты бросают оружие, а когда Ся Тин, не успев среагировать, едва не попал в лапы мертвеца, Лэй Шаохун выставил правую руку, принимая удар на себя...

При этой мысли лицо Ся Тина стало еще бледнее, чем у лежащего без сознания Лэя. Он прикусил кулак, чтобы не закричать от боли, но слезы градом покатались из глаз.

Оказывается, это ради него! Всё из-за него! Такой мужчина, который мог смотреть на мир свысока даже в самые опасные времена, оказался в таком положении только из-за него!

В этот миг Ся Тин познал, что значит разрывающая сердце боль. Каждая нелепая шутка Лэя, каждое властное заявление о своих правах, каждое спасение в смертельной опасности — всё это грубо и бесцеремонно взламывало панцирь, который Ся Тин выстроил вокруг себя, а его нежная забота проникала в самое сердце.

Нет, нельзя! Взгляд Ся Тина стал решительным. Раз уж ты обещал стать моим мужчиной, ты не имеешь права умереть! Раз уж ты вошел в мою душу, не смей уходить!

Он приложил ладонь к правой руке Лэй Шаохуна, и вспышка мягкого белого света заставила рану затянута на глазах. Бронзовая кожа стала чистой, словно ничего и не было.

Но Ся Тин продолжал отдавать энергию. Изгнать вирус зомби не так просто! Даже в прошлой жизни, будучи эпером третьего уровня, он мог лишь замедлить превращение, а сейчас он был лишь на первом. Чтобы спасти Лэй Шаохуна, требовалось колоссальное количество энергии —

минимум четвертый уровень.

Но в прошлой жизни ему понадобился год, чтобы достичь третьего, а Лэй Шаохун уже начал мутировать — через час он станет полноценным зомби. Как достичь четвертого уровня за этот час?

Но сдаться для него было хуже смерти.

Мягкая энергия непрерывным потоком вливалась в тело Лэй Шаохуна, словно капля в бездонную пропасть. Эффект был почти незаметен — синева на тыльной стороне ладони лишь слегка побледнела.

Зато сам Ся Тин исчерпал все свои силы. Обливаясь потом, он рухнул на Лэй Шаохуна, чувствуя полное отчаяние. С его нынешними способностями пытаться изгнать вирус — все равно что пытаться повалить дерево, будучи букашкой.

Визг тормозов, а затем голос Юй Му:

— Брат Ся... — голос оборвался, будто он прикусил язык.

Ся Тин лежал на Лэй Шаохуне. Юй Му, увидев их в такой позе, смутился, отвернулся, закрыл глаза руками и закричал:

— Я не нарочно! — Подумав, добавил: — Я ничего не видел!

Прошло время, но позади было тихо. Юй Му почесал затылок. По логике, он прервал их интим, Лэй Шаохун должен был вскочить и набить ему морду. Может, он не услышал?

Он сделал осторожный шаг. Раз не заметили, надо бежать.

— Уходи, — раздался слабый голос Ся Тина.

— О, — Юй Му выглядел озадаченным. Брат Лэй крут, раз довел брата Ся до такого состояния, но они тоже дают — даже в поле не забывают про свои дела. И как такой холодный человек, как Ся Тин, согласился на такое...

— Забирай машину и все припасы, — добавил Ся Тин.

Услышав это, даже такой простак, как Юй Му, понял, что что-то не так. Вряд ли кто-то отдает машину и провизию просто из-за того, что его застали за интимом. Он украдкой обернулся: оба лежали неподвижно.

Он подошел ближе и увидел смертельную бледность Ся Тина, а взглянув на Лэй Шаохуна, вздрогнул:

— Брат Лэй, это что...

— Уходи, — бесстрастно повторил Ся Тин.

— Его ранили зомби?! — Такое состояние Лэй Шаохуна не могло быть вызвано ничем иным. — Он станет...

— Я не позволю ему стать этой тварью! Проваливай! — крик Ся Тина был полон отчаяния, словно он пытался убедить не только Юй Му, но и самого себя.

Эти слова были равносильны признанию: Лэй Шаохун заражен.

Юй Му не был дураком. Он понимал: если бы у Ся Тина был выход, он не гнал бы его прочь, тем более вместе с машиной и припасами.

Поколебавшись, Юй Му твердо сказал:

— Не уйду. — Он сел на землю. — Без вас я бы уже сдох. Отец говорил: не будь неблагодарным. Вы в беде, я не могу уйти.

Ся Тин взглянул на него и замолчал. Воздух вокруг словно застыл, тишина стала зловещей и пропитанной горем.

Через некоторое время Ся Тин, немного восстановив силы, приподнялся и снова приложил ладонь к руке Лэй Шаохуна. Вновь вспыхнул белый свет.

Даже без надежды он не собирался сдаваться.

Мягкий свет, подобно догорающей свече, мерцал и слабел. Юй Му, не сводя глаз с Лэй Шаохуна, боялся любого движения — даже если он любил Ся Тина, это не значило, что Лэй Шаохун не нападет на него, став зомби! Но так как Ся Тин не желал бросать его, Юй Му оставалось лишь сохранять предельную бдительность.

Прошло полтора часа. Надежда Юй Му испарилась. Лэй Шаохун не подавал признаков улучшения, и с каждой минутой опасность возрастала. Ся Тин выглядел настолько истощенным, что казалось, вот-вот рухнет.

Юй Му больше не мог ждать. Он подошел и хлопком отбросил руку Ся Тина, погасив свет:

— Брат Ся, это бесполезно! Брат Лэй обречен, если ты продолжишь, погибнешь и ты!

— Я не допущу, чтобы с ним что-то случилось, — голос Ся Тина был пуст, а глаза — безжизненны. Он держался лишь на силе воли.

Упрямство Ся Тина вывело Юй Му из себя. Стиснув зубы, он ударил Ся Тина по шее, и тот обмяк.

Глаза Юй Му покраснели. Он не приложил почти никакой силы, но для измотанного Ся Тина этого хватило.

Он хотел поднять Ся Тина, чтобы отнести в машину, но стоило ему коснуться плеча, как Лэй Шаохун внезапно открыл глаза!

— Призрак! — Юй Му, встретившись взглядом с ледяными фиолетовыми глазами, отпрыгнул назад.

Но Лэй Шаохуну было не до него. Все его внимание было сосредоточено на «лакомстве», лежащем у него на груди. Сладкий запах сводил его с ума.

Острые когти впились в плечо Ся Тина, и Лэй Шаохун приготовился вонзить зубы в нежную шею. Став зомби, он испытывал к Ся Тину гораздо более сильную жажду, чем к любой другой пище.

— Остановись! — Юй Му, увидев это, в ужасе схватил пистолет и выстрелил в Лэй Шаохуна!

Лэй Шаохун взмахнул рукой, и сгусток молнии размером с чашу с треском врезался в пулю. Пуля упала на землю, а молния, не теряя силы, устремилась к Юй Му!

Юй Му отпрыгнул в сторону, и в месте, где он только что стоял, образовалась глубокая воронка.

Юй Му сглотнул слюну. Как зомби может сохранять способности, да еще и усиливать их?! Он и раньше не мог одолеть Лэй Шаохуна, а теперь, когда тот лишился сознания и стал беспощадным, шансов не было вовсе. Знал бы он, что Лэй такой живучий, связал бы его!

Но теперь было поздно.

Лэй Шаохун снова атаковал, его острые зубы коснулись теплой кожи.

— Шаохун... — в последний момент прошептал Ся Тин, подрагивая ресницами. Неизвестно, пришел ли он в себя или просто бредил.

Этот тихий звук заставил Лэй Шаохуна замереть. Фиолетовый отблеск в глазах странно мигнул, но никто этого не заметил.

Этой заминки хватило Юй Му, чтобы броситься вперед с мечом, целясь в руку Лэй Шаохуна. Тот отпустил Ся Тина и выставил когти. Меч встретился с ними, издав металлический звон и высекая искры.

Юй Му похолодел: этот зомби был куда опаснее всех тех, что они встречали раньше!

<http://bllate.org/book/22410/2352712>